

УДК 553.98.042

**ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫХ
РАБОТ В НЕФТЯНОМ КОМПЛЕКСЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**PROBLEMS OF GEOLOGICAL EXPLORATION STIMULATION IN
OIL COMPLEX AND WAYS OF THEIR DECISION**

Соловьева И. А., Авдеева Л. А.

**Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация**

I. A. Soloveva, L. A. Avdeeva

**Ufa State Petroleum Technological University,
Ufa, Russian Federation**

e-mail: solovieva.sia@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость усиления внимания со стороны государства к вопросам формирования факторов, мотивирующих нефтепользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений углеводородного сырья. Указывается на необходимость формирования системного непротиворечивого законодательного обеспечения нефтедобычи, охватывающего целый спектр организационно-экономических вопросов и отношений, включая поддержание ресурсной базы нефтяного комплекса.

Среди основных внутренних проблем и ограничений развития нефтяного комплекса выделяются ухудшение его ресурсной базы по мере истощения эксплуатируемых месторождений, снижение размеров и качества новых геологических открытий. Подчеркивается необходимость решения организационно-правовых и экономико-правовых проблем, поскольку их нерешенность в наибольшей степени оказывает

отрицательное воздействие на воспроизводство запасов углеводородного сырья. Особое внимание в статье уделяется вопросам совершенствования налогообложения нефтегазодобычи. При действующем налоговом режиме нефтяные компании нацелены на интенсивный отбор нефти с минимальными затратами, разрабатывают, как правило, наиболее рентабельные месторождения и самые продуктивные нефтеносные пласты месторождений. Кроме того, не стимулируется проведение высокорисковых поисково-оценочных работ.

Рассматриваются возможные меры государственной поддержки в сфере налогообложения бизнеса нефтяных компаний, осуществляющих геолого-разведочные работы, дана их сравнительная характеристика. Приведена оценка возможностей использования механизма предоставления льгот по налогу на прибыль компаниям, осуществляющим геолого-разведочные работы, в рамках региональной составляющей этого налога. В целях повышения эффективности подобного механизма предложен дифференцированный подход к предоставлению льготы по налогу на прибыль в рамках региональной составляющей – в зависимости от масштабов деятельности организации-недропользователя.

Представлен расчет суммы высвобождаемых средств в результате применения льготы в размере 2 % от налогооблагаемой прибыли на примере ПАО «АНК «Башнефть».

Представленный вариант льготирования можно рассматривать как механизм перераспределения горной ренты в пользу организаций, инвестирующих в геологоразведку и таким образом способствующих наращиванию ресурсного потенциала регионов. Отмечается возможность одновременного применения нескольких инструментов стимулирования или их комбинации.

Abstract. In article the necessity of increasing of attention from the state to questions of formation of the factors motivating subsoil users to long-term

development and investigation of fields of hydrocarbonic raw materials is proved. It is pointed the need of formation of the system consistent for legislative ensuring oil production covering the whole range of organizational economic problems and relations including maintenance of resource base of the oil complex.

Deterioration of resource base in process of exhaustion of the exploited oil fields, decrease in size and quality of new geological deposits are distinguished from the main internal problems and restrictions of development of oil complex. Need of the solution of organization-legal and economical legal problems as their suspense most makes negative impact on reproduction of inventories of hydrocarbonic raw materials is emphasized. Special attention in article is paid to questions of improvement of the taxation of oil and gas production. In case of the existing tax regime the oil companies are aimed at intensive selection of oil with the minimum costs, develop, as a rule, the most profitable fields and the most productive oil-bearing layers of fields. Besides, conducting high-risk prospecting and evaluation works isn't stimulated.

Possible measures of the state support in the sphere of business taxation of oil companies holding geological exploration works are considered, their comparative characteristic is given. Assessment of opportunities of use of a procedure for granting of privileges on profits tax within a regional component of this tax to the companies carrying out geological exploration works is given. For increase the efficiency of the similar mechanism the differentiated approach to granting a privilege on profit tax within a regional component depending on scales of activity of the organization subsoil user is offered.

Calculation of released amounts as a result of a privilege application at the rate of 2 % of taxable profit on the example of PJSC «ANC «Bashneft» is presented.

The presented option of privilege granting can be considered as the mechanism of redistribution of a mining rent in favor of the organizations investing in geological exploration and thus promoting accumulation of resource

potential of regions. The possibility of simultaneous use of several instruments of stimulation, or their combination is noted.

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых, налог на прибыль, геолого-разведочные работы, воспроизводство минерально-сырьевой базы, стимулирование, налоговая льгота, платежи за пользование недрами, финансирование геолого-разведочных работ.

Key words: tax to extraction of natural resources, profit tax, geological exploration, reproduction of mineral resources, stimulation, tax benefit, payments for use of subsoil natural resources, financing of geological exploration works.

В Энергетической стратегии России на период до 2035 г. (ЭС-2035), активно обсуждаемой в настоящее время, отмечается, что воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ) является общим необходимым условием развития ТЭК и должно обеспечить возможности поддержания текущего уровня добычи нефти, а также существенное увеличение добычи газа и угля. При этом прогноз развития отрасли, заложенный в ЭС-2035, предусматривает стабильный уровень добычи – 525 млн т/год с обеспечением возможностей ее увеличения при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков.

В то же время среди основных внутренних проблем и ограничений развития нефтяного комплекса выделяются ухудшение его ресурсной базы по мере истощения эксплуатируемых месторождений, снижение размеров и качества новых геологических открытий, увеличение капиталоемкости освоения удаленных нефтегазовых провинций.

Наличие имеющихся проблем вызывает необходимость разработки и реализации государственных мер поддержки и стимулирования деятельности недропользователей в области ВМСБ. А это в свою очередь

требует формирования системного непротиворечивого законодательного обеспечения нефтедобычи, охватывающего целый спектр организационно-экономических вопросов и отношений, включая поддержание ресурсной базы нефтяного комплекса. В первую очередь это касается Закона РФ «О недрах».

Говоря о проблемах недропользования более широко, необходимо остановиться на организационно-правовых и экономико-правовых проблемах, поскольку их нерешенность в наибольшей степени оказывает отрицательное воздействие на воспроизводство запасов углеводородного сырья. Большинство экспертов к числу указанных проблем относят:

1) несовершенство методики геолого-экономической оценки разведанной базы углеводородного сырья, а также прогнозных ресурсов нефти и газа [1];

2) недостатки существующей методики классификации запасов нефти; по оценкам экспертов, новая классификация запасов нефти, вступившая в силу с 01.01.2016 г., так и не обеспечивает интеграцию с международными методиками, кроме того, имеет негативные последствия для малых недропользователей [2];

3) несовершенство организационно-управленческого механизма геолого-разведочной отрасли;

4) отсутствие мер государственной поддержки в сфере налогообложения геолого-разведочных работ (ГРР) – экономико-правовые проблемы.

В целях наглядности вышеизложенное представлено на рисунке 1.

В конечном итоге все рассмотренные проблемы являются следствием недостатков в действующем горном и налоговом законодательстве.

На каждой из проблем остановимся отдельно.

Рисунок 1. Организационно-правовые и экономико-правовые проблемы недропользования

Одной из главнейших является проблема геолого-экономической оценки разведанной части углеводородов сырьевой базы страны, позволяющей определить ее промышленную значимость. Актуальность разработки этой проблемы обусловлена тем, что учитываемый в Государственном балансе объем разведанных извлекаемых запасов нефти, определенный по критериям действующей классификации, не в полной мере соответствует требованиям промышленности, и весьма значительная его часть не может быть в существующих экономических условиях вовлечена в хозяйственный оборот.

Целевым назначением указанной оценки является определение промышленной значимости неостребованных компаниями нераспределенных запасов, а ожидаемым результатом – выявление резервных возможностей разведанной сырьевой базы по углеводородам.

Аналогичным образом, геолого-экономическая оценка прогнозных ресурсов нефти и газа имеет своей целью определение возможной промышленной значимости и добычного потенциала прогнозных ресурсов углеводородного сырья, а результатом – выделение по экономическим критериям зон наибольшей концентрации рентабельных прогнозных ресурсов и оптимизацию направлений ГРП.

Как отмечалось выше, одной из важнейших проблем нефтяного комплекса России является ухудшение состояния минерально-сырьевой базы, что связано с недостаточной интенсивностью работ, связанных с геологоразведкой, и их недофинансированием. А это, в свою очередь, объясняется несовершенством организационно-управленческого механизма геолого-разведочной отрасли и недостаточностью мер государственной поддержки в сфере налогообложения ГРП, что является, по сути, экономико-правовой проблемой.

Вопрос о состоянии ресурсной базы требует особого рассмотрения.

Основная часть балансовых запасов нефти в России сконцентрирована на территории Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, в рамках

которого безусловным лидером является Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО), где сосредоточена большая часть крупных и уникальных месторождений нефти. Как известно, эксплуатация нефтяных ресурсов ХМАО ведется давно. На данный момент разведанные запасы выработаны здесь в среднем почти на 40 %, а отдельные, давно разрабатываемые месторождения – на 70 % и более.

По официальным данным, с 2004 по 2014 гг. обеспечивается прямое воспроизводство запасов нефти (рисунок 2), их прирост в целом компенсирует добычу «черного золота». Но это происходит в значительной степени за счет переоценки запасов, причем часто не в связи с реальным изменением технологических возможностей, а «на бумаге». Реальный прирост запасов за счет ГРП превосходит добычу всего на 20-30 % [3].

Рисунок 2. Динамика прироста запасов и добычи нефти

В значительной мере проблемы ВМСБ связаны со снижением объемов поисково-оценочных работ и их эффективности. С 2008 по 2013 гг. количество пробуренных поисковых скважин и плановые показатели в данной сфере упали в 2,2 раза (рисунок 3).

Это резко отрицательно сказывается на приросте запасов. По сути, он идет в основном (около 75 %) за счет доразведки месторождений, открытых еще в советское время. И лишь незначительная доля – за счет открытия новых месторождений [3].

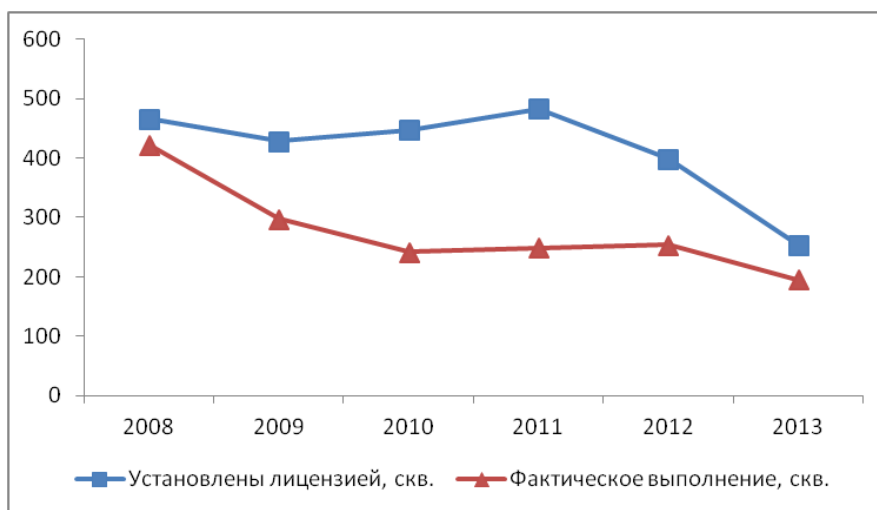

Рисунок 3. Выполнение объемов поисково-оценочного бурения

В 2015 г. объем рынка поисково-разведочного бурения уменьшился на 10 %, что обусловлено неопределенностью на рынке и приостановкой участия в дорогостоящих ГРП-проектах. В то же время компании наращивают проходку в эксплуатационном бурении. В 2015 г. общий объем рынка эксплуатационного бурения вырос на 12 % (рисунок 4).

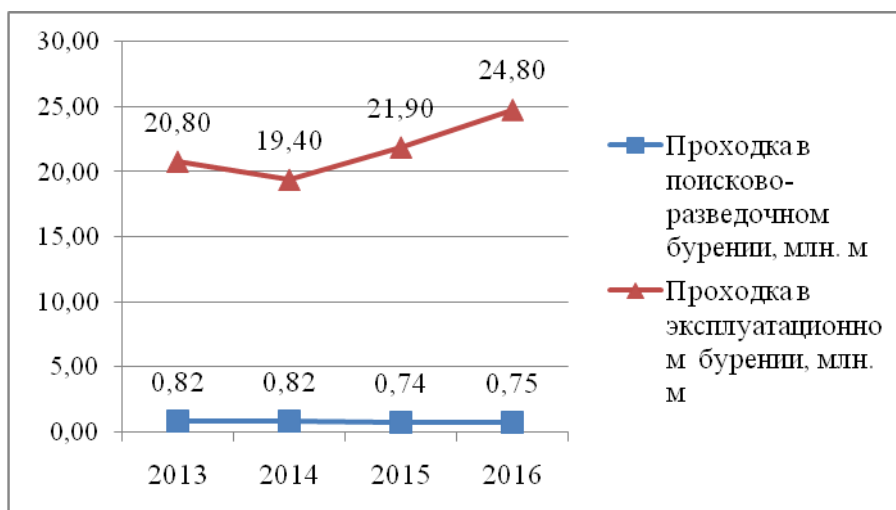

Рисунок 4. Динамика объемов поисково-разведочного и эксплуатационного бурения нефтяных скважин в России за период 2013-2016 гг.

В одном из исследований, посвященных проблемам геологоразведки [4], предлагается в качестве индикативного параметра состояния ГРП и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны использовать коэффициент поисково-разведочного бурения ($K_{ПРБ}$):

$$K_{\text{ПРБ}} = \frac{\text{ЭБ}}{\text{ПРБ}},$$

где ЭБ – объем эксплуатационного бурения, м проходки;

ПРБ – объем поисково-разведочного бурения, м проходки.

В таблице 1 представлена динамика данного показателя за последние 4 года.

Таблица 1. Динамика коэффициента $K_{\text{ПРБ}}$

	2013	2014	2015	2016
Коэффициент поисково-разведочного бурения	25,3	23,7	29,6	33,0

На основе анализа рисунка 4 можно сделать вывод о том, что при относительно стабильном показателе объемов поисково-разведочного бурения наблюдается увеличение объемов эксплуатационного бурения, что в целом обуславливает существенный рост показателя $K_{\text{ПРБ}}$.

По оценкам, приведенным в том же исследовании, $K_{\text{ПРБ}}$ при ГРП в России значительно отличается от таких стран, как Норвегия, Великобритания и Узбекистан, его средние значения выше в 2,2-8,2 раза.

Все вышесказанное свидетельствует об отсутствии стимулов у нефтегазовых компаний для финансирования развития отечественной минерально-сырьевой базы и их ориентации на «проедание» запасов углеводородов, которые были открыты еще в советское время. Большинство нефтяных компаний предпочитает получать месторождения из нераспределенного фонда, а не вкладывать собственные средства в ГРП [4].

Что касается качественного состояния запасов, то оно также ухудшается. Остаточные запасы действующих промыслов трудноизвлекаемые, а новые месторождения имеют более сложную геологическую структуру. Поэтому компании отбирают преимущественно наиболее качественное сырье, что приводит к сокращению доли «легкой»

нефти в структуре запасов. По оценкам, до 60 % промышленных запасов относится к разряду трудноизвлекаемых (в отдельных нефтегазоносных регионах этот показатель достигает 100 %).

В настоящее время большинство нефтяных месторождений (80 %) приходится на мелкие с извлекаемыми запасами до 10 млн т. Крупные месторождения, если и открываются, то в сложных геолого-географических условиях, в основном в шельфовых зонах.

Говоря о несовершенстве организационно-управленческого механизма геолого-разведочной отрасли, следует отметить, прежде всего, следующие моменты.

1. Сложность и длительность процедуры получения и передачи прав пользования недрами. Так, сроки получения правоустанавливающих документов составляют от двух до четырех лет [5].

2. Отсутствие законодательно закрепленного механизма оборота прав пользования недрами, что ограничивает приток инвестиций в геолого-разведочную отрасль. Особую роль этот фактор играет для компаний-юниоров, не предполагающих доведение участка недр до эксплуатации [6].

3. Наличие ограничения по величине участков недр федерального значения (пороговая величина для нефтяного месторождения – 70 млн т извлекаемых запасов). В соответствии с Законом РФ «О недрах», если открытое компанией с иностранным участием месторождение подпадает под критерии участка недр федерального значения, государство имеет право не выдавать лицензию на добычу. Указанное обстоятельство также снижает стимулы для привлечения частного капитала в геологоразведку.

4. Недостаточный контроль со стороны государства за выполнением условий, предусмотренных в лицензионных соглашениях, следствием чего является выборочный отбор запасов, несоблюдение проектной сетки разбуривания лицензионных участков. Выборочное извлечение наиболее продуктивных запасов и залежей месторождения ведет к уменьшению

величины коэффициента извлечения нефти (КИН) и безвозвратной потере части запасов.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что главной причиной низкой активности недропользователей в области геологоразведки, с одной стороны, а также нарушений лицензионных соглашений и проектных решений по эксплуатируемым участкам недр, с другой, является действующая система налогообложения (ДНС).

Здесь можно выделить два момента.

Во-первых, несмотря на то, что в рамках ДНС и предусмотрены льготы по НДС для отдельных групп месторождений (высокая степень выработанности, величина запасов участка недр, трудноизвлекаемые запасы, новые регионы), указанные меры не решают проблемы рентного налогообложения, цель которого – выравнивание условий деятельности хозяйствующих субъектов за счет дифференциации налоговой ставки. Как следствие, нефтяные компании нацелены на интенсивный отбор нефти с минимальными затратами, разрабатываются, как правило, наиболее рентабельные месторождения и самые продуктивные нефтеносные пласты месторождений [7, 8].

Во-вторых, ДНС не стимулирует проведение высокорисковых поисково-оценочных работ. При этом не учитывается, что ГРР имеют свою специфику, заключающуюся в продолжительности их цикла и чисто затратном характере. От начала поисковых работ до ввода месторождения в эксплуатацию и получения первого дохода от реализации продукции, извлеченной из недр, проходят многие годы. Поэтому нефтяные компании, проводящие ГРР, вправе рассчитывать на государственную поддержку в сфере налогообложения их бизнеса [9, 10].

Все перечисленное обобщено на рисунке 5.

Рисунок 5. Экономико-правовые проблемы недропользования

Для усиления мотивации недропользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений исследователями и экспертами предлагаются различные меры. В сфере налогообложения к числу таких мер могут быть отнесены:

- налоговые вычеты из НДС [11];
- отсрочка разового платежа за право пользования недрами по факту открытия месторождения [11];
- отмена разового платежа за право пользования недрами [11];
- задействование механизма предоставления льгот по налогу на прибыль компаниям, осуществляющим ГРР, в рамках региональной составляющей этого налога [12];
- повышенный коэффициент к расходам на ГРР, учитываемым для целей налогообложения [13].

Заслуживает также внимания опыт регулирования ВМСБ в Канаде, где часть прибыли крупных горных компаний, направленная на ГРР на территории страны, не облагается налогом на прибыль. Кроме того, на 30 % снижается налог на часть прибыли компании, направленной на освоение месторождения.

Сравнительный анализ подходов к стимулированию ГРР представлен в таблице 2.

Опыт Канады может быть использован в рамках действующего налогового законодательства, предусматривающего применение льготной ставки налога на прибыль в части, подлежащей зачислению в бюджет субъекта федерации. Согласно Налоговому Кодексу РФ, ставка налога на прибыль для российских организаций составляет 20 %. При этом зачислению в федеральный бюджет подлежит 2 % от налогооблагаемой прибыли, а в бюджет субъекта федерации – 18 % от налогооблагаемой прибыли. Налоговая ставка по решению органов власти субъекта федерации может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков. При этом указанная налоговая ставка не может быть ниже 13,5 %.

Таблица 2. Сравнительный анализ подходов к стимулированию ГРП

	Преимущества	Недостатки, ограничения
Отсрочка уплаты разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения	Является эффективным способом экономического стимулирования в условиях дефицита свободных денежных средств у недропользователя.	Порядок предоставления отсрочки не установлен: не решен вопрос относительно периода рассрочки, цены нефти, принимаемой в расчет [14].
Снижение или отмена разового платежа	Является более эффективным способом стимулирования затрат на ГРП по сравнению с отсрочкой.	Необходима разработка механизма дифференциации льготы в зависимости от ряда факторов: эффективности механизма для отдельных компаний, видов работ, регионов.
Вычеты затрат на ГРП из НДС	Имеется опыт применения подобной льготы при добыче угля (налоговые вычеты из НДС расходов на промышленную безопасность)	Повторный учет расходов: часть затрат на ГРП (некапитализируемые) уже уменьшает налогооблагаемую прибыль, т.к. относится на текущие расходы. Для малых независимых компаний менее эффективный способ, чем отсрочка разового платежа. Для крупных компаний не очень эффективный способ при применении механизма «огораживания» вычетов. При использовании механизма консолидации вычетов возникает риск невозврата сэкономленных средств в геологоразведку [14]. В условиях общей тенденции возможного перехода на налог на финансовый результат может рассматриваться в качестве временной меры. Значительные потери государственного бюджета.
Льготы по налогу на прибыль в рамках региональной составляющей налога	Возможно применение в рамках действующего законодательства.	Часть затрат на ГРП (некапитализируемые) относится на текущие расходы и уже уменьшает налогооблагаемую прибыль.
Повышенный коэффициент к расходам на ГРП, учитываемым для целей налогообложения	Отсутствует повторный учет части расходов на ГРП, относимой на некапитализируемые затраты.	Не учитываются капитализируемые затраты на ГРП.

В ряде российских регионов указанная льгота применяется в отношении организаций, осуществляющих ГРР. Так, закон ХМАО-Югры от 30.09.2011 г. № 87-оз «О ставках налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджет Ханты-Мансийского автономного округа-Югры», предусматривает снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в бюджет региона, на 4 процентных пункта. Условием применения льготной ставки является превышение объема инвестиций в основной капитал и расходов на проведение ГРР на территории автономного округа в текущем налоговом периоде (для которого устанавливается льгота) над среднегодовым значением объема инвестиций в основной капитал и расходов на проведение ГРР за два предшествующих налоговых периода. Анализ опыта применения подобной льготы рассмотрен в работе [12]. В частности, отмечается, что существующий механизм применения льготы по налогу на прибыль нефтедобывающих предприятий, работающих в рассматриваемом регионе, не в полной мере выполняет свою стимулирующую функцию, поскольку привязан к величине инвестиций в основной капитал в целом, а не конкретно к объему ГРР. В качестве альтернативных вариантов льготирования в рамках действующего законодательства в работе предложено делать привязку льготы не к величине суммарных инвестиций, а к сумме расходов на ГРР. При этом рассматриваются два варианта предоставления льготы:

- на основе сравнения фактически осуществленных затрат на ГРР с величиной высвобожденных средств при условии использования льготной ставки 16 %; в качестве льготы – суммы снижения налога на прибыль – принимается меньшая из сравниваемых величин;

- на основе сравнения доли фактических расходов на ГРР в величине расчетной налогооблагаемой прибыли с предельным значением указанной величины.

По нашему мнению, корректное применение второго из рассматриваемых подходов требует обоснования предельного значения

доли расходов на ГРР в налогооблагаемой прибыли (в рассмотренной публикации она принята на уровне 20 %), что, в свою очередь, является существенным ограничивающим фактором применимости подобного механизма льготирования.

В силу вышеизложенного, первый из предложенных подходов представляется более предпочтительным с точки зрения практической применимости.

По сути, рассмотренный вариант льготирования можно рассматривать как механизм перераспределения горной ренты в пользу организаций, инвестирующих в геологоразведку и таким образом способствующих наращиванию ресурсного потенциала регионов. В целях повышения эффективности подобного механизма может быть предложен дифференцированный подход к предоставлению льготы по налогу на прибыль в рамках региональной составляющей – в зависимости от масштабов деятельности организации-недропользователя. Так, для независимых нефтяных компаний с небольшими объемами добычи нефти¹, по решению региональных властей может быть предусмотрена максимальная величина льготы – снижение ставки налога на прибыль на 4 %, а для крупных ВИНК может быть предусмотрено меньшее снижение ставки.

В таблице 3 представлен расчет суммы высвобожденных средств в результате применения льготы в размере 2 % от налогооблагаемой прибыли на примере ПАО «АНК «Башнефть».

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода расходы на ГРР выше величины высвобожденных средств, поэтому льгота по налогу определяется именно последней величиной.

Аналогичные расчеты, выполненные для условия максимально возможной льготы (4 % от налогооблагаемой прибыли), показали, что за

¹ вопрос о критериях отнесения нефтяных компаний к категории независимых и малых требует отдельного обсуждения.

период 2012-2014 гг. в рассматриваемой компании расходы на ГРП ниже величины высвобожденных средств, поэтому льгота по налогу определяется величиной фактически осуществленных затрат на ГРП. Однако в 2015 и 2016 гг. при существенном увеличении расходов на ГРП в качестве льготы применяется величина высвобождаемых средств при использовании ставки 16 %.

Таблица 3. Расчет суммы высвобождаемых средств в результате применения льготы по налогу на прибыль

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
1 Прибыль до налогообложения	56033,4	86522,5	82983,2	63805,2	51891,6
2 Налогооблагаемая прибыль	52728,0	76208,0	75570,5	80233,5	54319,0
3 Налог на прибыль без учета льготы	10545,6	15241,6	15114,1	16046,7	10863,8
4 Чистая прибыль без применения льготы*)	45175,0	69124,3	65272,0	50098,6	43260,5
5 Новый налог на прибыль (18 %)	9491,0	13717,4	13602,7	14442,0	9777,4
6 Высвобождение средств за счет льготы – снижения налога	1054,6	1524,2	1511,4	1604,7	1086,4
7 Затраты на ГРП*	1200,0	1700,0	1730,0	5000,0	7500,0
8 Применяемая льгота (выбирается меньшая из величин)	1054,6	1524,2	1511,4	1604,7	1086,4
9 Чистая прибыль с учетом льготы	46229,6	70648,5	66783,4	51703,3	44346,9
* с учетом изменений в налоговых активах и обязательствах.					

В условиях проблем с формированием доходной части бюджета РФ подобная дифференциация льготы является предпочтительной, так как снижает риск необоснованного роста высвобождаемых средств в результате применения льготы и, как следствие, недополучения средств бюджетом. При этом следует иметь ввиду, что ВИНК располагают гораздо большими финансовыми возможностями для инвестирования в ГРП, а значит и бюджетные потери будут значительно больше, чем при стимулировании малых независимых компаний. Однако применение льготы для ВИНК все-таки необходимо, т.к. они в меньшей степени заинтересованы в геологоразведке по причине высокой обеспеченности запасами.

Дискуссионным является вопрос о том, кто должен финансировать геологоразведку: государство или частные компании. В настоящее время доля участия государства в финансировании ГРР незначительна. Так, по данным Федерального агентства по недропользованию в 2016 г. доля финансирования ГРР за счет государства составила 5,3 % от общего объема финансирования работ по воспроизводству сырьевой базы углеводородного сырья [15].

В настоящее время многие эксперты сходятся во мнении, что долю бюджетных средств в финансировании геологоразведки необходимо увеличивать. В любом случае бесспорным является то, что проведение государством ГРР на территориях, характеризующихся низкой геологической изученностью, повышает инвестиционную привлекательность лицензируемых участков, а следовательно, способствует увеличению стартовых размеров разовых платежей за право пользования недрами при выставлении геологических объектов на аукцион и, в конечном итоге, увеличению доходов государства.

Таким образом, для достижения целевых показателей по развитию минерально-сырьевой базы требуется значительное усиление внимания со стороны государства к вопросам формирования факторов, мотивирующих недропользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений.

Рассмотренные выше стимулирующие меры заслуживают внимания и тщательного анализа на предмет применимости в рамках существующего правового поля, детальной проработки параметров, а также оценки последствий для государства и геолого-разведочной отрасли в целом.

Кроме того, возможно одновременное применение нескольких инструментов стимулирования или их комбинация. Выбор комбинации стимулирующих мер зависит от учета различных факторов: простоты администрирования; выпадающих доходов бюджета; эффективности механизма для отдельных видов работ, регионов, компаний.

Выводы

1. В России на протяжении последних двух десятилетий воспроизводство минерально-сырьевой базы по углеводородам осуществлялось в недостаточных масштабах. Политика государства в геологическом изучении недр, направленная, главным образом, на руководство и контроль компаний-недропользователей, себя не оправдала. Результатом действия такой политики явилось резкое сокращение объемов поискового-разведочного бурения. Обозначенная проблема ставит вопрос о достаточности имеющейся сырьевой базы для достижения ключевых целей развития нефтяной отрасли – сохранения современных объемов добычи нефти для выполнения Россией обязательств по экспорту энергоносителей и обеспечения внутренней потребности в них.

2. Для достижения целевых показателей по развитию минерально-сырьевой базы потребуется значительное усиление мотивации нефтяных компаний к инвестициям в ГРП, долгосрочному освоению и разведке месторождений. Государство с целью привлечения капитала в ГРП должно усовершенствовать систему государственного управления недропользованием и принять соответствующие законы. Особое внимание следует уделить совершенствованию организационно-управленческого механизма геологоразведочной отрасли и разработке мер государственной поддержки в сфере налогообложения ГРП.

3. Большинство экспертов сходятся во мнении, что главной причиной низкой активности недропользователей в области геологоразведки, с одной стороны, а также нарушений лицензионных соглашений и проектных решений по эксплуатируемым участкам недр, с другой, является несовершенство действующей системы налогообложения. Нефтяные компании нацелены на интенсивный отбор нефти с минимальными затратами; разрабатываются, как правило, наиболее рентабельные месторождения и самые продуктивные нефтеносные пласты месторождений. Выборочная отработка запасов приводит к снижению

КИН, большому количеству бездействующих скважин. Кроме того, ДНС не стимулирует проведение высокорисковых поисково-оценочных работ. В перспективе это неизбежно приведет к падению добычи углеводородного сырья и доходов бюджета.

4. Для усиления мотивации недропользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений исследователями и экспертами предлагаются различные меры: налоговые вычеты из НДС; отсрочка или полная отмена разового платежа за право пользования недрами по факту открытия месторождения; льготы по налогу на прибыль компаниям, осуществляющим ГРР, в рамках региональной составляющей этого налога; повышенный коэффициент к расходам на ГРР, учитываемым для целей налогообложения (аналогично расходам на НИОКР).

5. Рассмотрен вариант льготирования ГРР, предусматривающий снижение ставки налога на прибыль (в части региональной составляющей) для компаний, инвестирующих в геологоразведку. В условиях проблем с формированием доходной части бюджета РФ предпочтительной является дифференциация льготы в зависимости от масштабов деятельности нефтяной компании, так как это снижает риск необоснованного роста высвобождаемых средств и, как следствие, недополучения средств бюджетом. Расчеты, проведенные на примере ПАО «АНК «Башнефть» для условий применения средней величины льготы (снижение ставки налога на прибыль на 2 % при максимальном значении 4 %) показали, что на протяжении анализируемого периода расходы на ГРР выше величины высвобожденных средств, поэтому льгота по налогу определяется именно последней величиной.

6. В настоящее время доля участия государства в финансировании ГРР незначительна (5,3 % от общего объема финансирования работ по ВМСБ углеводородного сырья в 2016 году) При формировании политики финансирования ГРР необходимо учитывать, что проведение государством ГРР на территориях, характеризующихся низкой геологической

изученностью, повышает инвестиционную привлекательность лицензируемых участков, а следовательно, способствует увеличению стартовых размеров разовых платежей за право пользования недрами и, в конечном итоге, увеличению доходов государства.

Список используемых источников

1 Краснов О.С., Назаров В.И., Прищепа О.М., Медведева Л.В., Меткин Д.М. Геолого-экономические проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти и газа // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2011. Т. 6, № 1. URL: http://www.ngtp.ru/rub/3/9_2011.pdf.

2 Шарф И.В. Экономические аспекты классификации запасов углеводородов // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2017. № 1. С. 236-254. URL: http://ogbus.ru/issues/1_2017/ogbus_1_2017_p236-254_SharfIV_ru.pdf.

3 Андрианов В. ВМСБ: что скрывается за фасадом? // Нефтегазовая вертикаль. 2015. № 9. С. 31-39.

4 Богоявленский В.И. Достижения и проблемы геологоразведки и ТЭК России // Бурение и нефть. 2013. № 3. С. 3-8.

5 Пляскина Н.И. Нефтегазовый комплекс России: минерально-сырьевая безопасность и проблемы недропользования // Вестник РУДН, серия Инженерные исследования. 2009. № 3. С. 87-98.

6 Ставский А.П., Войтенко В.Н. Перспективы развития геологоразведочных работ в России. URL: <http://geoinform.ru/?an=stavski0106ru>.

7 Гафарова З.Р., Герасимова М.В., Соловьева И.А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 217-219.

8 Мусина Д.Р. Анализ налоговой нагрузки вертикально интегрированных нефтяных компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2016. № 1 (2). С. 130-134.

9 Герасимова М.В., Соловьева И.А. Налоги и налогообложение предприятий нефтегазового комплекса: учебное пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 126 с.

10 Мусина Д.Р. Проблема финансирования геологоразведочных работ в нефтегазовой промышленности // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2006. № 2. С. 90.

11 Храмов Д., Выгон Г. Кто пойдет в разведку? Стимулирование ГРП: проблемы и решения // Разведка и добыча. 2014. № 1. С. 8-13.

12 Филатов С.А., Шевченко Е.С. Геолого-разведочные работы в округе: возможности экономического стимулирования // Нефтегазовая вертикаль. 2015. № 2. С. 46-49.

13 Храмов Д.Г. О результатах и задачах формирования государственной политики в области недропользования // Нефть, газ и право. 2015. № 2. С. 13-18.

14 Выгон Г., Савчик Е., Рубцов А. и др. Есть ли будущее у сектора российских независимых нефтяных компаний? / Энергетический центр Московской школы управления Сколково. Февраль, 2014. 52 с.

15 Итоги работы Федерального агентства по недропользованию в 2016 году и планы на 2017 год: Информационно-аналитические материалы. М., 2017. 58 с.

References

1 Krasnov O.S., Nazarov V.I., Prishchepa O.M., Medvedev L.V., Metkin D.M. Geologo-ekonomicheskie problemy vosproizvodstva mineral'no-syr'evoi bazy nefti i gaza [Geological and Economic Problems of Reproduction of Mineral Resources of Oil and Gas]. *Neftgazovaya geologiya. Teoriya i praktika – Oil and Gas Geology. Theory and Practice*, 2011, Vol. 6, No. 1, pp. 1-14. URL: http://www.ngtp.ru/rub/3/9_2011.pdf. ([in Russian].

2 Sharf I.V. Ekonomicheskie aspekty klassifikatsii zapasov uglevodorodov [Economic Aspects of Classification of Reserves of Hydrocarbons]. *Neftegazovoe delo – Oil and Gas Business*, 2017, No. 1, pp. 236-254. Available: http://ogbus.ru/issues/1_2017/ogbus_1_2017_p236-254_SharfIV_ru.pdf.

[in Russian].

3 Andrianov V. VMSB: chto skryvaetsya za fasadom? [VMSB: What is behind a Facade?]. *Neftegazovaya Vertikal' – Oil and Gas Vertical*, 2015, No. 1, pp. 31-39. [in Russian].

4 Bogoyavlensky V.I. Dostizheniya i problemy geologorazvedki i TEK Rossii [Achievements and Problems of Geological Exploration and Energy Industry of Russia]. *Burenie i neft' – Drilling and Oil*, 2013, No. 3, pp. 3-8.

[in Russian].

5 Plyaskina N.I. Neftegazovyi kompleks Rossii: mineral'no-syr'evaya bezopasnost' i problemy nedropol'zovaniya [Oil and Gas Complex of Russia: Mineral and Raw Safety and Problems of Subsurface Use]. *Vestnik RUDN, seriya Inzhenernye issledovaniya RUDN – Bulletin RUDN, Series Engineering Researches RUDN*. 2009, No. 3, pp. 87-98. [in Russian].

6 Stavsky A.P., Voitenko V.N. Perspektivy razvitiya geologo-razvedochnykh работ v Rossii [Perspectives of Development of Exploration Works in Russia]. URL: <http://geoinform.ru/?an=stavski0106ru>. [in Russian].

7 Gafarova Z.R., Gerasimova M.V., Solovyova I.A. Osobennosti nalogooblozheniya predpriyatii neftegazovogo sektora [Features of the Taxation of the Enterprises of Oil and Gas Sector]. *Evroazijskij juridicheskij zhurnal – Euroasian Law Journal*, 2016, No. 2 (93), pp. 217-219. [in Russian].

8 Musina D.R. Analiz nalogovoi nagruzki vertikal'no integrirovannykh neftyanykh kompanii [Analysis of Tax Load of Vertically Integrated Oil Companies]. *Vestnik ekonomiki i menedzhmenta – Messenger of Economy and Management*, 2016, No. 1 (2), pp. 130-134. [in Russian].

9 Gerasimova M. V., Soloveva I. A. *Nalogi i nalogooblozhenie predpriyatii neftegazovogo kompleksa: uchebnoe posobie* [Taxes and Taxation of the Enterprises of Oil and Gas Complex: Tutorial]. Ufa, UGNTU Publ., 2016. 126 p. [in Russian].

10 Musina D.R. Problema finansirovaniya geologorazvedochnykh работ v neftegazovoi promyshlennosti [Problem of Financing of Exploration Works in the Oil and Gas Industry]. *Neftegazovoe delo – Oil and Gas Business*, 2006, No. 2, pp. 90-92. Available at: <http://ogbus.ru/issues> [in Russian].

11 Hramov D.G. Kto poidet v razvedku? Stimulirovanie GRR: problemy i resheniya [Who will go on Reconnaissance? Stimulation of Exploration Works: Problems and Decisions]. *Razvedka i dobycha – Exploration and Production*, 2014, No. 1, pp. 8-13. [in Russian].

12 Filatov S.A., Shevchenko E.S. Geologo-razvedochnye raboty v okruge: vozmozhnosti ekonomicheskogo stimulirovaniya [Exploration Works in the District: Possibilities of Economic Incentives]. *Neftegazovaya Vertikal' – Oil and Gas Vertical*, 2015, No. 2, pp. 46-49. [in Russian].

13 Hramov D. G. O rezul'tatakh i zadachakh formirovaniya gosudarstvennoi politiki v oblasti nedropol'zovaniya [About Results and Problems of Forming of State Policy in the Field of Subsurface Use]. *Neft', Gaz i Pravo – Oil, Gas and Law*, 2015, No. 2, pp.13-18. [in Russian].

14 Vygon G., Savchik E., Rubtsov A. e. a. *Est' li budushchee u sektora rossiiskikh nezavisimyykh neftyanykh kompanii?* [Whether the Sector of the Russian Independent Oil Companies has a Future?]. The Power Center of Moscow School of Management Skolkovo, February, 2014. 52 p. [in Russian].

15 *Itogi raboty Federal'nogo agentstva po nedropol'zovaniyu v 2016 godu i plany na 2017 god: Informatsionno-analiticheskie materialy* [Results of Work of Federal Agency for Subsoil Management in 2016 and Plans for 2017. Information and Analytical Materials]. Moscow, 2017. 58 p. [in Russian].

Сведения об авторах

About the authors

Соловьева И. А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности, ФГБОУ ВО «УГНТУ», г. Уфа, Российская Федерация

I. A. Soloveva, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry», FSBEI HE «USPTU», Ufa, Russian Federation

e-mail: solovieva.sia@yandex.ru

Авдеева Л. А., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности, ФГБОУ ВО «УГНТУ», г. Уфа, Российская Федерация

L. A. Avdeeva, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry», FSBEI HE «USPTU», Ufa, Russian Federation

e-mail: larisavdeeva@yandex.ru